«Глобус» — один из интереснейших театров Новосибирска. То, что я хочу рассказать о нем, это не взгляд человека со стороны. Хотя попал я туда довольно случайно. Очень долго отнекивался и не хотел ехать, потому что боялся увидеть то, что мне резко будет не по сердцу. Но когда трижды в этом году побывал в «Глобусе», то как-то сразу стал его другом. И мне кажется, что сейчас могу считать себя человеком, немного знающим этот театр.

Мне представляется, что в «Глобусе» реализована новая театральная модель: художественный руководитель — менеджер, вместо прежнего нашего тандема: режиссер — «красный директор». Мы всегда говорили о том, что худруком может стать кто угодно, но практически ими становились либо бывшие главные режиссеры, либо актеры. В «Глобусе» впервые во главе театра встал человек из другого цеха — композитор Григорий Гоберник. И в качестве худрука, мне кажется, он себя вполне оправдал, рядом с первоклассным менеджером Марией Реякиной. Эта модель оптимальна по отношению к театру 1994—1995 годов. Если время принесет что-то новое, она, быть может, изменится. Но сегодня этот тандем работает в «Глобусе» на мой взгляд, идеально.

Хочу оговориться, что я не был в Новосибирске десять лет, а в эти нынешние приезды смог познакомиться только с «Глобусом». И потому не берусь судить, в какой мере его жизнь отличается от жизни других театров города. Но мне кажется, есть в ней какие-то своеобразные черты.

Во-первых, труппа. Актеры здесь отбираются как товар штучный. Здесь нет, на мой взгляд, индивидуальностей. И если кто-то играет эпизод, то делает это первоклассно. А с другой стороны, видишь потенцию этого актера, понимаешь, что он способен на большее.

В «Глобусе» есть свои «старейшины», которые нужны каждому театру. — В. Федоров, А. Гаршина. Но в принципе, здесь старейшинами оказываются те, кто, по меркам многих московских театров, ходил бы в «молодых героях». Ведущим артистам около сорока. При этом они не делают вид, что они — дети или юноши. Играют свои роли.

В этом поколении я для себя сразу выделил двоих — Л. Трошину и Е. Калашника, которые поразили меня в спектакле Б. Морозова «Чайка» и «Убийство Гонзаго». Затем мне открылся ряд других — А. Варавин, П. Харин, из молодежи — С. Потежнина, С. Прутик. Как мне представляется, потенциал этой труппы достаточно велик. Когда общаешься с актерами в быту, то ощущаешь, что это люди думающие, читающие, выходящие за рамки своей профессии. Л. Трошина, скажем, поэт и сама пишет песни. Другие занимаются еще чем-то. В общем, ты не чувствуешь, что попал в какой-то убогий провинциальный театр.

Помимо основной труппы, в «Глобусе» существуют студия

причина в том, что они гораздо ниже тех требований, какие хотел бы к ним предъявить театр.

Одна из очень сильных и для меня лично обнадеживающих и поражающих сторон жизни «Глобуса» — это всерь-

И все-таки ОН вертится...

пластики и оперная студия. И это понятно, если вспомнить, что руководитель театра — музыкант. Грех было бы не использовать эти свойства Гоберника. Да и к тому же, чтобы создать настоящий синтетический театр, нужно досконально изучить его основные компоненты — слово, звук, движение.

Театр таким способом отчасти готовит своих будущих артистов. Но ведь и зрителей — тоже. Потому что родственники и знакомые, приходящие на спектакли юных студийцев, — это будущие, да и настоящие зрители самого «Глобуса». В этом смысле значение этих студий трудно переоценить.

Туда приходят не только дети, но и взрослые — те, кто уже давным-давно эти студии закончил: репетируют, участвуют в спектаклях. В этом есть какой-то утерянный театральный романтизм 50—60-х годов. Поэтому такое расширение творческой империи «Глобуса» мне представляется чрезвычайно существенным.

Лицо театра — это не только его актеры, но и репертуар. Сегодня «Глобус» ищет свой путь. Мне кажется, что сверхзадачей, жизненной позицией Гоберника является протест художника против насилия. Да, конечно, это очень общая фраза. Но что поделати, если Гоберник — человек, тонко чувствующий насилие, в какой бы форме оно ни проявлялось. Отсюда и выбор репертуара. Это могут быть чеховские «Чайка» и «Вишневый сад», «Убийство Гонзаго» Христовы или пьеса Брочкевича о Гулливере, но всегда сквозной нитью идет тема ненасилия как способа существования. Когда театр здесь изменяет себе, то, бывает, проигрывает. Но без проигрыша, наверное, не может существовать ни одно дело.

А вообще, мне кажется, что в середине 90-х годов должен произойти некий слом и в нашей жизни, и в жизни театра. Думаю, что это не может не коснуться и репертуара. Возможно, на сцену придет сегодняшней живой человек с его проблемами. Пока же современных пьес в репертуаре «Глобуса» мало. Возможно,

за поставленная служба взаимоотношений театра и зрителя, уже решаемая проблемой маркетинга. Зритель здесь персонален, это конкретный Иван Иванович Иванов, запрограммированный в компьютере. И «Глобусу» известно, сколько раз в сезон он посещает театр. То есть мы видим, что здесь «Глобус» выходит на уровень вполне цивилизованного театра. И дело даже не в том, что я ни разу не видел пустых залов («Глобусе» есть большая и малая сцены). Эти залы заполнены не случайными людьми, которые зашли выпить пива в буфете. Здесь зрители этого конкретного театра. Поэтому я могу только пожелать и дальше развиваться и усложняться этим взаимоотношениям.

И еще одна очень интересная особенность жизни «Глобуса» — проведение «мини-фестов», маленьких фестивалей в конце сезона. Это не парад лучших спектаклей, а своеобразная фиксация театральной жизни минувшего сезона. В этом серьезный эксперимент. И вообще то, что здесь каждый новый сезон не похож на предыдущий, очень существенно. Театру важно на каком-то этапе определиться, проверить всю труппу и каждого актера в отдельности. Понять, что кто-то способен на большее, а кто-то пока должен остаться на прежних позициях.

Я присутствовал на «Мини-фесте» сезона 1993/94 годов. Порядя игралось около 10 спектаклей. Здесь были и свои слабые и сильные стороны. Я не говорю о финансовой стороне дела, обо всех трудностях, связанных с материальным обеспечением новых постановок. Но ведь и найти 10 пьес равного масштаба тоже невозможно. Непросто обеспечить эти спектакли режиссурой достойного уровня.

С другой стороны, в обнаружении этих, очевидно, слабых мест был некий смысл. Когда наглядно видишь, какую линию продолжать, а от чего следует отказаться, в этой возможности самопроверки — сильная сторона «мини-фестов». И ведь это был действительно праздник, рожающий ощущение того, что театр дышит, живет.

Что же показал «Мини-фест»? Прежде всего то, что серьезный классический репертуар нынешней труппе «Глобуса» вполне по плечу. И «Чайка», например, это вполне доказала. Но я подумал и о другом — быть может, им сегодня нужна некая неожиданность. Да, театру нужно было показать, что он цивилизованный коллектив европейского уровня. Он этого добился. И гастроль «Глобуса» в Америке тоже это подтвердила. Уварен, покажи сегодня этот театр где-нибудь в Австрии или Германии, он по общей своей культуре не проиграл бы. А по актерскому исполнению еще и выиграл. Не много в европейских городах существует трупп уровня «Глобуса».

А неожиданностью может быть вот какого рода — театр созрел попытать себя в бытовом русском репертуаре: Островский, Сухово-Кобылин, Салтыков-Щедрин. Попробовать загригорироваться, поискать характерность, одеть костюмы...

Что касается провинциальности, то в «Глобусе» я ее не ощутил. Ведь провинциальность — это то, как держит себя театр. Здесь нет не только ее самой, но изживается даже комплекс ее возможной опасности.

Конечно, «Глобусу» нуждается в здоровой творческой конкуренции, в соотноении своих экспериментов с подобными проблемами в других коллективах. И еще им нужны люди, знающие некую специфику театра. Ведь театральные профессии по своей природе публичны, обсуждаемы. А пока я ощущаю недостаточность такого «зеркала», где театр смог бы увидеть себя как бы со стороны. Причем необходимы не разовые обсуждения столичных критиков, а постоянный анализ работы. Неплохо было бы отправить ряд актеров на учебу в столичные театральные вузы. Я понимаю, что сегодня это практически невозможно. И тем не менее «Глобусу» это не помешало бы.

Я не люблю давать прогнозы. Мы же видим, как обманываются, роняют свой авторитет крупнейшие наши политические знахари и пророки. Я могу только чего-то пожелать этому театру в будущем. Тем более что оно у него есть.

Прежде всего, конечно, попытаться сохранить этот тандем Г. Гоберника и М. Реякиной. Людей, понимающих то, чем они руководят. Ведь еще Немирович-Данченко говорил, что театр — это учреждение, где творят. И в «Глобусе» есть пока некое равновесие — учреждения и творчества. И не дай Бог нарушить этот баланс. Ну а все остальное будет зависеть только от самого театра, его здоровья и бодрости.

Борис ЛЮБИМОВ.

МОСКВА.